

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.П. Аверин, докт. социол. наук, зав. кафедрой методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*,

В.И. Добреньков, докт. филос. наук, проф., декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова**,

Е.В. Добренькова, докт. социол. наук, зав. лабораторией социальных проблем современного российского общества социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова***

НЕРАВЕНСТВО РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ПРЕДПОЧИТАЕМЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

В статье раскрываются методологический подход к исследованию неравенства населения в отношении качества жизни и механизмы его влияния на отношение к существующему социальному порядку в обществе и государстве, на предпочтения различных общностей по поводу его качественного изменения в зависимости от состояния данного неравенства. Показаны возможности синергетического подхода для объяснения данного влияния. На основе результатов социологического исследования объективных и “ощущаемых” параметров качества жизни дан анализ состояния неравенства в отношении качества жизни среди жителей различных видов поселений России — центральных и районных городов, сельских поселений. Выявлен характер предпочтений жителей этих поселений по отношению к качественно различным видам социального порядка в обществе и государстве, которые характерны для демократического социализма, либеральной демократии и “серединного” по отношению к ним порядка, в зависимости от состояния качества жизни жителей данных поселений. Сделан вывод о том, как соотношение материальных и духовных параметров качества жизни влияет на выбор данных предпочтений.

Ключевые слова: качество жизни, объективный и субъективный подходы к исследованию качества жизни, социальный порядок, социальный порядок “демократического социализма”, либеральной демократии и “серединный” по отношению к ним.

It is considered in this article a methodology way for research of people's inequality in relation to quality life, and a mechanism influence it upon attitude towards contemporary social order in society and state, upon preference of the different communities in relation to it changes in dependence on condition of their quality life. It is showed the possibilities of the synergetic way to give an explanation

* Аверин Юрий Петрович, e-mail: averin_up@yandex.ru

** Добреньков Владимир Иванович, e-mail: vid@socio.msu.ru

*** Добренькова Екатерина Владимировна, e-mail: soc@socio.msu.ru

this influence upon. Based on the results of sociological research of the objective and subjective variables is done the analysis of a inequality in relation to quality life among the residents of different types of Russian settlements — administrative and region towns, village community. It is exposed the preference dispositions of the residents in relation to democratic socialism, liberal democracy and “middle” order in comparison with them in dependence on condition of their quality life. It is done a conclusion about what a structure of the material and spiritual variables of quality life have an influence upon choice the residents the types of given order at present.

Key words: *quality life, objective and subjective way for research of quality life, social order, social order of democratic socialism, liberal democracy and “middle” order.*

Неравенство в отношении качества жизни и изменение социального порядка: характер взаимосвязи

Социальное неравенство — это такое положение, занимаемое в обществе индивидами, социальными группами и общностями, в результате которого они имеют различные возможности для удовлетворения материальных и духовных потребностей. Социальное неравенство можно рассматривать по различным основаниям — экономическому, политическому, духовному. Комплексным основанием для оценки социального неравенства является неравенство в отношении качества жизни, которое вбирает в себя другие основания и является в этом смысле результирующим.

В настоящее время при исследовании состояния качества жизни используются различные концептуальные подходы. Среди них с точки зрения теоретической и методической разработанности следует выделить два концептуальных подхода к пониманию качества жизни — социально-экономический подход и концепцию “ощущаемого” качества жизни.

В рамках социально-экономического подхода качество жизни понимается как совокупность отдельных параметров жизнедеятельности человека, обеспечивающих ту или иную степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей с точки зрения соответствия существующим общественным нормам условий труда и отдыха, жилищных условий, социальной обеспеченности и т.д. Качество жизни выражается в количестве и качестве потребляемых человеком благ и услуг.

Однако социально-экономический подход имеет свои ограничения в объяснении состояния качества жизни, так как для ее оценки использует только объективные показатели, характеризующие экономическое и социальное положение индивида. В рамках данных концепций качество жизни тем выше, чем больше количество и выше качество потребляемых индивидом материальных и духовных благ. При социально-экономическом понимании качества

жизни смысл существования индивида сводится к потреблению благ. При этом социальная роль индивида в этой концепции не учитывается.

В то же время состояние объективных показателей, характеризующих экономическое и социальное положение индивида, не может в полной мере объяснить его восприятие качества жизни. В них не учитывается характер стремлений, ожиданий и личных потребностей людей, что особенно важно при оценке ими существующего в обществе социального порядка. Социально-психологический анализ свидетельствует о том, что качество жизни индивида таково, каким он его воспринимает и ощущает с точки зрения выполнения своей социальной роли. Отношение к социальному порядку обусловлено в конечном счете ощущаемым качеством жизни, которое опосредует количество и качество потребляемых человеком благ и услуг. Как справедливо указывает А.И. Субетто, “рост материального достатка необходим не сам по себе, а как средство повышения удовлетворенности человека жизнью, возможности выполнять свои роли в обществе. Анализ показал, что удовлетворенность жизнью зависит от экономических условий на 40% и на 60% — от психологических факторов”¹.

В снятом виде характер стремлений, ожиданий и личных потребностей людей учитывается в рамках концепции “ощущаемого” качества жизни. Причем она опирается на концепцию структурного функционализма для определения общего критерия оценки качества жизни. Концепция “ощущаемого” качества жизни рассматривает его как субъективное состояние индивида, являющееся результатом существующих условий для удовлетворения его потребностей. Качество жизни индивида таково, в какой мере ощущаемые им физические, интеллектуальные, эмоциональные и волевые возможности позволяют ему трудиться и общаться, т.е. не препятствуют выполнению социальной роли. При этом восприятие таких возможностей определяется с точки зрения самого индивида, т.е. субъективно. Основным понятием анализа качества жизни в рамках данной концепции является понятие ощущаемых возможностей для выполнения социальной роли. В рамках данной концепции качество жизни тем выше, чем большими возможностями для выполнения своей социальной роли обладает индивид.

В рамках концепции “ощущаемого” качества жизни существуют различные теоретико-методологические подходы к пониманию

¹ *Субетто А.И.* Качество жизни и безопасность России — главные функционалы бытия и критерии социально-экономической политики государства: Доклад на V съезде Петровской академии наук и искусств. 17 октября 2002 г., Санкт-Петербург. СПб., 2002. С. 13.

этого явления. Одним из них является подход, предложенный J.E. Ware². Методологическим достоинством его является то, что он, во-первых, раскрывает понятие качества жизни через ряд частных понятий, характеризующих совокупность возможностей индивида для выполнения своей социальной роли; во-вторых, дает эмпирическое толкование этих понятий. На эмпирическом уровне они выражаются в виде следующих показателей качества жизни.

— *Физическая активность* — объем повседневной физической нагрузки, которая не ограничена состоянием здоровья (прямой критерий: чем выше показатель, тем большую физическую нагрузку человек может выполнить).

— *Роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности* — степень ограничения повседневной деятельности проблемами со здоровьем (обратный критерий: чем выше показатель, тем меньше, по мнению человека, проблемы со здоровьем ограничивают его повседневную деятельность).

— *Боль* — оценка объема субъективных болевых ощущений, которые испытывал человек за последние четыре недели (обратный критерий: чем выше показатель, тем меньше болевых ощущений он испытывал).

— *Общее здоровье* — оценка общего состояния здоровья на момент опроса (прямой критерий: чем выше показатель, тем лучше, по мнению человека, состояние его здоровья).

— *Жизнеспособность* — оценка состояния жизненного тонуса за последние четыре недели (прямой критерий: чем выше показатель, тем больше времени человек ощущал себя бодрым и полным сил).

— *Социальная активность* — оценка объема социальных связей (прямой критерий: чем выше показатель, тем выше, по мнению человека, была его социальная активность за последние четыре недели).

— *Роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности* — степень ограничения повседневной деятельности эмоциональными проблемами (обратный критерий: чем выше показатель, тем меньше, по мнению человека, эмоциональное состояние ограничивало его повседневную деятельность).

— *Психическое здоровье* — оценка состояния ментальной сферы (прямой критерий: чем выше показатель, тем больше времени, по мнению человека, он чувствовал себя спокойным и умиротворенным в течение последних четырех недель).

— *Сравнение самочувствия* — дополнительный показатель, характеризующий динамику изменения самочувствия в течение года

² Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D. SF-36 Physical and mental health summary scales. A user's manual // The Health Institute. New England Medical Center. Boston, 1994.

(прямой критерий: чем выше показатель, тем значительно улучшилось восприятие человеком своего самочувствия по сравнению с предыдущим годом). Данный критерий рассчитывается на основе “сырых” баллов, т.е. без перекодировки. Точкой стабильности являются 50% (самочувствие в течение года оставалось неизменным). Если величина критерия превышает 50%, то самочувствие человека улучшилось по сравнению с предыдущим годом и наоборот.

Достоинства концепции “ощущаемого” качества жизни следующие. Ее использование для теоретического конструирования социологического исследования позволяет получить: во-первых, результирующую оценку восприятия качества жизни; во-вторых, индивидуализированную оценку восприятия качества жизни для различных социальных групп и общностей (социально-демографических, социально-поселенческих и др.).

Однако концепция “ощущаемого” качества жизни имеет свои ограничения. Оценка “ощущаемого” качества жизни не позволяет определить состояние объективных параметров жизнедеятельности индивида, обуславливающих его ощущение, и, следовательно, не дает возможности управлять состоянием этих параметров и через это влиять на его отношение к социальному порядку в обществе. Соединение социально-экономической концепции и концепции “ощущаемого” качества жизни в рамках единой концептуальной модели позволяет использовать достоинства и устранить ограничения каждой из двух концепций.

Достоинством интегральной концептуальной модели социологического исследования качества жизни является то, что в ней объединяются объективные компоненты качества жизни, рассматриваемые в рамках социально-экономической концепции с его ролевым субъективным наполнением, присутствующим в рамках концепции “ощущаемого” качества жизни. Объединение “ощущения” и объективных параметров качества жизни в рамках единой концептуальной модели социологического исследования позволяет выявить те состояния параметров качества жизни, которые вызывают у индивидов “болезненные ощущения”. Тем самым полученные в ходе социологического исследования оценки данных параметров дают возможность адресно влиять на состояние социального порядка в обществе, вызываемые этими ощущениями, посредством изменения состояния “болезненных” параметров качества жизни.

Качество жизни является одним из системных свойств общества, характеризующих его результирующее состояние. Являясь результатом жизнедеятельности всей общественной системы, качество жизни одновременно выступает как важнейший фактор, обуславливающий состояние этой системы, ее социальный поря-

док, устойчивое самовоспроизводство и направление развития³. Данный процесс в условиях изменяющейся внешней среды достигается благодаря устойчивому развитию самих индивидов и порядка их взаимодействия, что является выражением их качества жизни.

Социальный механизм воздействия неравенства в отношении качества жизни на состояние социального порядка в обществе, на предпочитаемые пути его развития позволяет объяснить синергетический подход. Согласно ему, социальный порядок имеет несколько взаимосвязанных измерений. Итак, социальный порядок есть, во-первых, ход действий людей по отношению друг к другу, обмена деятельностью; во-вторых, правила и нормы таких действий, лежащие в их основе ценности; в-третьих, положение людей с точки зрения обладания ресурсами, на основе которых осуществляются эти действия. Как показывает Э. Гидденс, ресурсы вовлечены в производство и воспроизводство социального действия и в то же время являются средством воспроизводства общественной системы⁴. Однако есть еще и в-четвертых: социальный порядок не есть просто сами действия, положение людей с точки зрения обладания ресурсами, правила и нормы. Социальный порядок есть степень отклонения этих параметров от случайного состояния. При этом результирующим выражением социального порядка является порядок взаимодействия людей в процессе достижения значимого результата или цели. Чем больше в ходе совместной деятельности людей отклонение от случайного состояния социального порядка, тем более упорядоченной является общественная система, тем более успешным будет достижение значимого результата или цели. Устойчивость данного процесса проявляется в том, что люди в соответствии с существующими правилами, нормами, имеющимися ресурсами постоянно воспроизводят, повторяют содержание своих действий в процессе совместной деятельности, обмена ею.

Социальный порядок характеризует все структурные и функциональные основания общества, обеспечивающие его существование. При рассмотрении видов социального порядка по сферам жизнедеятельности выделяются: социально-экономический порядок, в частности такое его важнейшее измерение, как способ распределения собственности; социально-политический порядок — способ распределения власти между ее институциональными носителями,

³ См.: Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 461.

⁴ Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 55.

наделения ею и ее реализации⁵; социально-демографический порядок; социокультурный порядок как содержание значений, ценностей, традиций, общих для всех членов общества. Э. Гидденс в теории структуриации рассматривает виды порядка в институциональном разрезе, выделяя символический порядок/виды дискурсов, политические, экономические и легальные институты⁶.

В любой общественной системе действуют два противоположных процесса — “создающий” и “размывающий” социальный порядок⁷. Направленность взаимодействия людей всегда выходит за рамки, “предписанные” существующими отношениями и правилами. Такое взаимодействие “размывает” установленный порядок и тем самым разрушает систему. При этом процесс “размывания” существующего порядка происходит изначально на социокультурном уровне, на уровне сознания, как отрицание принятых ценностей, традиций. Затем переходит на институциональный уровень, как отрицание существующих политических и экономических институтов общества. Однако в нем действует противоположный процесс — “создания” людьми существующего порядка взаимодействий, выражающий их самоорганизующееся начало. В зависимости от соотношения двух данных процессов в обществе оно или воспроизводится и развивается, или разрушается.

Носителями создающих и размывающих существующий порядок процессов выступают различные социальные группы в зависимости от их положения в обществе. Те группы, интересам которых отвечает существующий социальный порядок, являются носителями “создающих” процессов, и они стремятся его сохранить. Те группы, интересам которых он не отвечает, являются носителями “размывающих” процессов, они стремятся его изменить. В зависимости от положения “создающих” и “размывающих” социальный порядок групп в отношении людских, политических и экономических ресурсов в обществе преобладают “создающие” или “размывающие” процессы. Если ресурсы групп примерно одинаковы, положение какой-либо из них в обществе не является определяющим, они могут прибегнуть к согласованному изменению социального порядка или к разрушительным формам его сохранения или изменения.

Таким образом, социальный порядок — это такое отношение между людьми, которое характеризуется относительно устойчи-

⁵ См., например: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993. С. 45–60.

⁶ См.: Гидденс Э. Элементы теории структуриации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. С. 63–68.

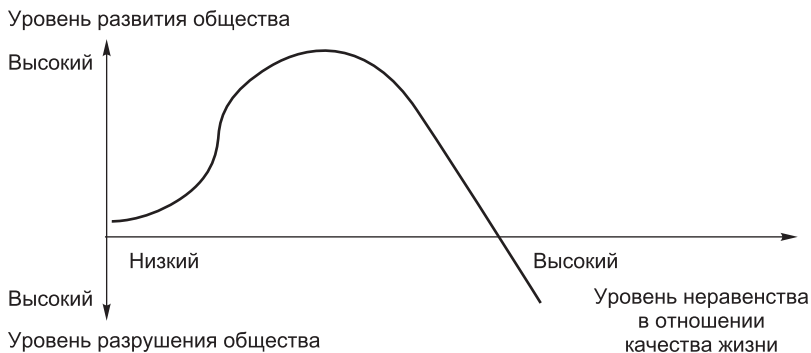
⁷ См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12.

вым согласующимся ходом их действий в процессе достижения значимого результата или цели. На индивидуальном уровне одним из таких значимых результатов является достижение необходимого качества жизни. Существующее положение людей с точки зрения качества жизни в рамках всех видов социального порядка есть продукт прошлых действий людей в рамках действующего социального порядка. Его воспроизводство означает воспроизводство качества жизни индивидов, которое является основой его жизнедеятельности. Индивиды предпочитают тот социальный порядок, а значит, и тот путь развития общества и государства, который соответствует состоянию их качества жизни, их представлениям о возможностях его поддержания и повышения. Чем выше качество их жизни, тем больше индивиды стремятся сохранить данный порядок, чем ниже, тем больше они стремятся изменить его.

Неравенство людей в отношении качества жизни является закономерностью существования общества. Оно выступает стимулом для его развития. При этом данная закономерность носит нелинейный характер. Чем меньше неравенство в отношении качества жизни в обществе, тем успешнее оно развивается. Однако чем больше общество приближается к равенству качества жизни, тем медленнее оно развивается, а при относительно полном равенстве качества жизни, общество теряет стимулы для развития. В то же время чем больше неравенство качества жизни, тем общество также медленнее развивается, а при очень высоком его неравенстве общество может разрушиться, особенно если существует большой разрыв между очень высоким качеством жизни узких социальных групп и очень низким качеством жизни широких социальных групп. Способом такого разрушения является восстание, революция. Примеры таких явлений в современном мире можно наблюдать в событиях последних лет в Тунисе и Египте.

Нелинейную зависимость между неравенством качества жизни общества и характером его развития можно схематично представить следующим образом (рисунок).

Социальный механизм воздействия неравенства качества жизни на изменение социального порядка в обществе, направления его развития заключается в том, что оно запускает “размывающие” процессы в обществе, и чем сильнее неравенство, тем интенсивнее протекают данные процессы. На первом этапе включаются внутренние движущие силы, которые характеризуют структуру сознания индивида и состояние которых лежит в основе формирования поведения, действий индивида или готовности к ним. К таким внутренним движущим силам относятся потребности, установки, ценности, цели, мотивы, ожидания и т.п. индивида. Низкое каче-

Нелинейная зависимость между неравенством качества жизни в обществе и характером его развития

ство жизни не позволяет индивиду в необходимой мере удовлетворять свои жизненные потребности, выполнять свои социальные роли в семье и обществе. И в данном случае речь идет не только о материальных потребностях — пище, жилье, одежде, здоровье и др., но и о духовных потребностях — возможности реализовать свои способности, чувствовать себя полноценным гражданином.

В условиях существующего социального порядка индивид не в состоянии достичь своих жизненных целей, действующие институты общества не оправдывают его ожиданий, не предоставляют необходимых возможностей для улучшения качества своей жизни. Они теряют для него ценность, более того, становятся антиценностью, препятствием для достижения его целей. Индивид отчуждается от них. Такое отчуждение тем больше, чем больше разрыв между низким качеством его жизни и высоким качеством жизни других индивидов.

Внутренние движущие силы индивида преобразуют воздействующее на него неравенство в отношении качества жизни в соответствующие поведение, действие, готовность к ним индивида и тем самым производят связь между ними. Характер такого преобразования зависит от степени неравенства качества жизни индивида в сравнении с другими индивидами. Таким образом, увеличение относительного неравенства качества жизни индивида (причина) усиливает состояние внутренних движущих сил индивида и приводит к изменению его поведения, действия, готовности к ним (следствие). Возникают протестные действия в виде митингов, демонстраций, которые могут перейти в восстание и революцию, качественно меняющие состояние социального порядка в обществе и направления его развития.

Состояние неравенства в отношении качества жизни населения России и стремление к изменению социального порядка

Результаты исследования “Качество жизни как фактор формирования социальной стабильности в России”, проведенного социологическим факультетом МГУ почти сразу после выборов Президента РФ, показывают, каково состояние неравенства в отношении качества жизни различных социальных групп населения России и как оно влияет на их стремление к сохранению, воспроизводству или изменению, разрушению существующего социального порядка⁸. С точки зрения выявления неравенства в отношении качества жизни социальные группы и общности можно выделять по многим основаниям. Одним из таких оснований, которое анализируется в статье, является социально-поселенческая структура, т.е. выделение социальных общностей в зависимости от их проживания в различных видах поселений и оценка состояния неравенства в отношении качества жизни между ними.

В настоящее время различные виды поселений на территории России очень сильно отличаются по степени обустроенности, доступности для населения условий обеспечения качества жизни. Поэтому социально-поселенческая структура России во многом обуславливает неравенство в отношении многих параметров качества жизни среди населения. С точки зрения выявления различий в отношении качества жизни в исследовании выделены три вида поселений — центральные города субъектов Российской Федерации, районные города и сельские поселения.

Исходя из самооценок жителей, рассмотрим состояние неравенства в отношении качества жизни населения среди данных трех видов поселений по объективным параметрам. Один из таких параметров — материальное положение индивидов, являющееся основополагающим для обеспечения качества жизни. Существует значимая связь между уровнем дохода на одного человека в семье и тем, в каком поселении семья проживает (коэффициент корреляции Спирмена $K_s = 0,226$). В сельских поселениях количество семей, имеющих доход ниже 6500 руб. на человека (26%), в два раза больше, чем в центральных городах (13,2%), и в 1,6 раза больше, чем в районных городах (16,7%). В сельских поселениях количество семей, имеющих доход ниже 12 000 руб. на человека (78,3%), в 1,6 раза больше, чем в центральных городах (49%), и в 1,4 раза больше, чем в районных городах (55,5%). Таким образом, существует значительное неравенство в материальном положении между

⁸ Исследование проводилось в апреле 2012 г. в 22 регионах России, 60 городских и сельских поселениях. Объем выборки составляет 1500 человек от 18 лет и старше. Погрешность выборки $\pm 4\%$.

жителями центральных, районных городов и сельских поселений, и особенно большим оно является между жителями центральных городов и сельских поселений. По материальному положению в сельских поселениях более чем три четверти населения относятся к “низшему низшему” или “среднему низшему” слоям российского общества.

Столь же значительное социальное неравенство наблюдается среди жителей трех данных видов поселений по другому параметру качества жизни — уровню образования. Существует значимая связь между уровнем образования индивида и тем, в каком поселении он проживает (коэффициент корреляции Спирмена $K_s = 0,204$). В сельских поселениях количество людей, имеющих высшее образование (31,4%), в 1,8 раза меньше, чем в центральных городах (56%), и в 1,3 раза меньше, чем в районных городах (41,9%). В сельских поселениях количество людей, имеющих среднее и среднее специальное образование, является преобладающим (68,6%) — в 1,6 раза больше, чем в центральных городах (44%), и в 1,2 раза больше, чем в районных городах (58,1%). Таким образом, существует значительное неравенство по уровню образования между жителями центральных, районных городов и сельских поселений, и особенно значительным оно является между жителями центральных городов и сельских поселений.

Рассмотрим состояние неравенства среди жителей центральных, районных городов и сельских поселений с точки зрения отдельных параметров “ощущаемого” качества жизни. Среднее популяционное значение показателя *физической активности* взрослого населения России, т.е. объем физической нагрузки, не ограниченный состоянием здоровья, который оно может выполнить (*индекс физической активности*), в 2012 г. составляло 80,9% от максимального объема (тяжелые нагрузки: бег, поднятие тяжестей, занятия активными видами спорта и пр.). Иными словами, в среднем взрослое население России могло выполнить примерно четыре пятых объема максимальной физической нагрузки, не ограниченной состоянием здоровья. Среди жителей центральных городов значение индекса физической активности составляет 81,58% от максимального объема, т.е. примерно на 0,68% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, данные жители могут выполнять несколько больший объем физической нагрузки, чем в среднем взрослое население России. Среди жителей районных городов значение индекса физической активности составляет 82,48% от максимального объема, т.е. примерно на 2,58% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 0,9% выше значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений

значение индекса физической активности составляет 77,27% от максимального объема, т.е. примерно на 2,82% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 4,31% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 5,21% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует значительное неравенство по уровню физической активности между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, которые способны выполнять заметно меньший объем физической нагрузки, чем жители городских поселений.

Среднее популяционное значение роли *физических проблем в ограничении жизнедеятельности* взрослого населения России (*индекс физических проблем*) в 2012 г. составляло 71,2% от минимального уровня 100%, при котором физические проблемы совсем не ограничивают его повседневную жизнедеятельность. Иными словами, в среднем проблемы физического здоровья примерно на 29% ограничивали повседневную жизнедеятельность взрослого населения России. Среди жителей центральных городов значение индекса физических проблем составляет 71,69% от максимального объема, т.е. примерно на 0,49% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных граждан индекс физических проблем чуть ниже, чем в среднем у взрослого населения России, т.е. физические проблемы чуть меньше ограничивают их повседневную деятельность. Среди жителей районных городов значение индекса физической активности составляет 72,52% от максимального объема, т.е. примерно на 1,32% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 0,83% выше значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса физической активности составляет 68,29% от максимального объема, т.е. примерно на 2,91% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 3,4% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 4,23% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует значительное неравенство с точки зрения роли физических проблем в ограничении жизнедеятельности между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, для которых роль физических проблем существенно выше, чем для жителей городских поселений.

Среднее популяционное значение показателя объема *субъективных болевых ощущений*, которые испытывало взрослое население России за последние четыре недели (*индекс болевых ощущений*), в 2012 г. составляло 70,3% от минимального объема 100%, когда болевые ощущения совершенно отсутствуют. Иными словами, объем

субъективных болевых ощущений, которые испытывает взрослое население России, примерно на 30% выше минимально возможного уровня 100%. Среди жителей центральных городов значение индекса болевых ощущений составляет 71,45% от максимального объема, т.е. примерно на 1,15% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных граждан индекс субъективных болевых ощущений ниже, т.е. присутствует меньше болевых ощущений, чем в среднем у взрослого населения России. Среди жителей районных городов значение индекса болевых ощущений составляет 70,62% от максимального объема, т.е. на 0,32% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 0,83% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса болевых ощущений составляет 67,58% от максимального объема, т.е. примерно на 2,72% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 3,87% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 3,04% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует значительное неравенство с точки зрения испытываемого объема субъективных болевых ощущений между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, для которых объем субъективных болевых ощущений существенно выше, чем для жителей городских поселений.

Среднее популяционное значение показателя *общего состояния здоровья* взрослого населения России (*индекс общего состояния здоровья*) в 2012 г. составляло 60,8%, т.е. на 39,2% ниже максимально возможного уровня 100%, когда человек чувствует себя совершенно здоровым. Среди жителей центральных городов значение индекса общего состояния здоровья составляет 61,79% от максимального объема, т.е. примерно на 1,79% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных жителей индекс общего состояния здоровья выше, т.е. они чувствуют себя более здоровыми, чем в среднем взрослое население России. Среди жителей районных городов значение индекса общего состояния здоровья составляет 61,35% от максимального объема, т.е. на 0,55% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 0,44% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса общего состояния здоровья составляет 57,85% от максимального объема, т.е. примерно на 3,05% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 3,94% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 3,5% ниже значения данного параметра

для жителей районных городов. Таким образом, существует значительное неравенство по общему состоянию здоровья между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, у которых общее состояние здоровья существенно ниже, чем у жителей городских поселений.

Среднее популяционное значение показателя *жизнеспособности* взрослого населения России, т.е. состояния жизненного тонуса за последние четыре недели (*индекс жизнеспособности*), составляет 59,9% от максимального уровня 100%, когда люди постоянно ощущают себя бодрыми и полными сил. Среди жителей центральных городов значение индекса жизнеспособности составляет 60,09% от максимального объема, т.е. примерно на 0,19% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных жителей индекс жизнеспособности чуть выше, т.е. чуть выше жизненный тонус, чем в среднем у взрослого населения России. Среди жителей районных городов значение индекса жизнеспособности составляет 60,07% от максимального объема, т.е. на 0,17% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 0,02% выше значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса жизнеспособности составляет 59,5% от максимального объема, т.е. примерно на 0,4% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 0,59% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 0,57% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует небольшое неравенство по состоянию жизненного тонуса между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, у которых жизненный тонус немного ниже, чем у жителей городских поселений.

Среднее популяционное значение роли *эмоциональных проблем* в ограничении жизнедеятельности взрослого населения России (*индекс эмоциональных проблем*) в 2012 г. составило 69,5% от минимального уровня 100%, когда эмоциональные проблемы совсем не ограничивают его повседневную жизнедеятельность. Иными словами, в среднем эмоциональные проблемы примерно на 30% ограничивают повседневную жизнедеятельность взрослого населения России. Среди жителей центральных городов значение индекса эмоциональных проблем составляет 69,91% от максимального объема, т.е. примерно на 0,41% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных жителей индекс эмоциональных проблем чуть выше, т.е. эмоциональные проблемы чуть меньше ограничивают их жизнедеятельность, чем в среднем у взрослого населения России. Среди жите-

лей районных городов значение индекса эмоциональных проблем составляет 70,62% от максимального объема, т.е. на 1,12% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 0,71% выше значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса эмоциональных проблем составляет 67,25% от максимального объема, т.е. примерно на 2,25% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 2,66% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 3,37% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует заметное неравенство с точки зрения роли эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, для которых роль эмоциональных проблем заметно выше, чем для жителей городских поселений.

Среднее популяционное значение показателя *социальной активности* взрослого населения России, т.е. объема социальных связей за последние четыре недели (*индекс социальной активности*), в 2012 г. составило 77,1% от максимального уровня 100%, когда социальные связи (общение с людьми) совершенно не ограничиваются физическим и эмоциональным состоянием людей. Среди жителей центральных городов значение индекса социальной активности составляет 78,59% от максимального объема, т.е. примерно на 1,49% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных жителей индекс социальной активности заметно выше, т.е. их физическое и эмоциональное состояние заметно меньше ограничивает их общение с людьми, чем в среднем у взрослого населения России. Среди жителей районных городов значение индекса социальной активности составляет 77,56% от максимального объема, т.е. на 0,46% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 1,03% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса социальной активности составляет 73,35% от максимального объема, т.е. примерно на 3,75% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 5,24% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 4,21% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует значительное неравенство с точки зрения социальной активности между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, для которых общение с людьми заметно больше ограничивается физическим и эмоциональным состоянием, чем для жителей городских поселений.

Среднее популяционное значение показателя состояния *психического здоровья* взрослого населения России (*индекс психического здоровья*) составляет 63,4% от максимального уровня 100%, когда люди постоянно чувствуют себя спокойными и умиротворенными. Иными словами, состояние ментальной сферы взрослого населения России примерно на 37% ниже идеального состояния. Среди жителей центральных городов значение индекса психического здоровья составляет 64,03% от максимального объема, т.е. примерно на 0,63% выше значения данного параметра для взрослого населения России в целом. Следовательно, у данных жителей индекс психического здоровья выше, т.е. они в чуть большей степени чувствуют себя спокойными и умиротворенными, чем в среднем взрослое население России. Среди жителей районных городов значение индекса психического здоровья составляет 62,92% от максимального объема, т.е. на 0,48% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом и на 1,11% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов. Среди жителей сельских поселений значение индекса психического здоровья составляет 62,09% от максимального объема, т.е. примерно на 1,31% ниже значения данного параметра для взрослого населения России в целом, на 1,94% ниже значения данного параметра для жителей центральных городов и на 0,83% ниже значения данного параметра для жителей районных городов. Таким образом, существует заметное неравенство с точки зрения психического здоровья между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений, у которых индекс психического здоровья ниже, т.е. они в заметно меньшей степени чувствуют себя спокойными и умиротворенными, чем жители городских поселений, особенно центральных городов.

Среднее популяционное значение показателя *изменения самочувствия*, т.е. изменение восприятия человеком своего самочувствия по сравнению с предыдущим годом (*индекс изменения самочувствия*), для взрослого населения России в 2012 г. составило 48,5% от максимального уровня 100%. Иными словами, в среднем значение показателя изменения самочувствия находится ниже точки стабильности в 50% — меньше ее на 1,5%. Среди жителей центральных, районных городов и сельских поселений индекс изменения самочувствия такой же, как и в среднем у взрослого населения России, т.е. у них восприятие своего самочувствия по сравнению с предыдущим годом в равной мере несколько ухудшилось.

Таким образом, неравенство по всем параметрам качества жизни наблюдается главным образом между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений. Последние способны выполнять меньший объем физических нагрузок, физи-

ческие и эмоциональные проблемы больше ограничивают их повседневную деятельность, у них присутствует больше болевых ощущений, общее состояние здоровья хуже, ниже жизненный тонус, социальная активность, их физическое и эмоциональное состояние больше ограничивает их общение с людьми, они в меньшей степени чувствуют себя спокойными и умиротворенными по сравнению с жителями городских поселений. При этом ухудшение восприятия своего самочувствия по сравнению с предыдущим годом у них такое же, как и у жителей городских поселений.

Для того чтобы определить, каким образом неравенство в отношении качества жизни между жителями центральных, районных городов и жителями сельских поселений влияет на их отношение к изменению социального порядка в российском обществе и государстве, рассмотрим, какие возможности для выбора того или иного порядка имеют жители России. Разновидности социального порядка представлены в предвыборных программах кандидатов в Президенты РФ, которые состоялись в марте 2012 г. В ходе выборов Президента РФ кандидаты на эту должность предложили избирателям свое видение политического, экономического и социального (в узком смысле) порядка, который необходим для развития общества и государства на предстоящие годы. Каждый из кандидатов олицетворяет определенный социальный порядок, который, на их взгляд, лучше всего обеспечит развитие России. Видение необходимого для России социального порядка у отдельных кандидатов существенно различается.

Г. Зюганов предлагает движение к демократическому социализму, в основе которого лежит огосударствление экономики и социальной сферы жизни общества⁹. Определяющим способом решения данной задачи являются национализация и индустриализация как основа экономического подъема России, увеличения государственных доходов и улучшения социального положения граждан.

Развитие России, с точки зрения М. Прохорова, должно двигаться от существующего в настоящее время авторитарного политического режима в направлении либеральной демократии в политике и экономике с присутствием в социальной сфере определенной доли социального патернализма¹⁰. В основу переустройства экономической системы России М. Прохоров кладет идеологию экономического либерализма, провозглашающую приоритет прав частной собственности и сведение до минимума государственного регулирования экономики, т.е. обеспечение свободы частного предпринимательства. Главным движущим механизмом развития страны

⁹ Кого выбирать 4 марта? // Правда. Информационный бюллетень. 2012. Февр.

¹⁰ Программа кандидата в Президенты Михаила Прохорова: настоящее и будущее. URL: [www//mdp.2012/program/](http://mdp.2012/program/)

должно стать не государство, а рыночные силы, свободная конкуренция. Экономическое неравенство в этом случае возникает как естественный результат конкуренции. В социальной сфере необходимо сочетание культурного либерализма, который выступает против государственного регулирования в сфере литературы, искусства, вмешательства государства в личную жизнь, за сексуальную, религиозную, академическую свободу, и социального патернализма, с точки зрения которого государство должно обеспечивать социальную справедливость в доступе людей к реализации необходимых потребностей.

Главной особенностью предвыборной программы В. Жириновского является ее направленность на закрепление на конституционном уровне, с одной стороны, значимости первенствующего положения русского народа как государствообразующего, обеспечивающего общественное единство¹¹. С другой стороны, замену национально-республиканского устройства страны на территориально-административное, т.е. устранение в нем национальных составляющих. Для развития российской экономики, считает В. Жириновский, необходимо ввести государственное регулирование размещения производительных сил, создать государственные и народные предприятия. Следует изменить юридическую форму добывающих сырье и перерабатывающих его компаний, превратив их в государственные и народные предприятия, акционерами которых будут все граждане России, чтобы недра обогащали весь народ, а не кучку олигархов. По существу, В. Жириновский предлагает создание “народного капитализма”. В социальной сфере следует максимально сохранить все бесплатные формы медицинских услуг, а платную медицину поставить под контроль общества. Надо бороться за то, чтобы в России образование — среднее, среднее специальное и высшее — оставалось бесплатным. Необходимо национализировать всю структуру ЖКХ, а также систему образования и здравоохранения.

С. Миронов выступает за переход к социально справедливому обществу в рамках демократии, идейной основой которого является социал-демократическое устройство государства¹². Это предполагает принятие таких политических решений, которые обеспечивают социальные права граждан и низкий уровень социально-экономического неравенства. Для этого следует добиться справедливости в распределении доходов, защитить интересы российской семьи, искоренить коррупцию, провести реальную модернизацию политической системы страны и реформу судебной власти, перевести

¹¹ Официальный сайт партии ЛДПР.

¹² <http://surkov.info/predvybornaya-programma-sergeya-mironova>

экономику на цивилизованные рыночные рельсы, на инновационный путь развития.

Социальный порядок, который предлагает В. Путин для обеспечения развития России, правомерно охарактеризовать как “серединный” по отношению к тому, что предложили другие кандидаты в Президенты РФ. Этот порядок имеет несколько измерений. В экономике¹³ он выражается в усилении открытости российской экономики глобальному рынку, и в то же время в том, что государство не отдает российскую экономику на откуп глобальным рыночным силам, создает защитные механизмы, направленные на обеспечение конкурентоспособности российской экономики. С одной стороны, обеспечивается простор для развития частной инициативы в экономике, сокращаются масштабы государственного регулирования; с другой стороны, государство оставляет за собой право выработать приоритетную промышленную политику для обеспечения интересов всего общества. В социальной сфере¹⁴ “серединный” порядок характеризуется достаточным присутствием государства и в то же время повышением роли граждан в обеспечении своего благосостояния. В политической сфере¹⁵, с одной стороны, данный порядок предполагает усиление политической конкуренции при формировании государственной власти; с другой стороны, функционирование политической системы, демократических механизмов не отдается на откуп стихийным силам политического рынка, чистой политической конкуренции, предлагается создание регулируемой политической конкуренции, при которой государственные и общественные механизмы обеспечивали бы приход к власти не случайных людей с корыстными интересами, а национально ориентированных профессионалов. С одной стороны, предлагается ослабление централизации федеральной власти; с другой стороны, считается необходимым сохранить сильный федеральный Центр. В решении национального вопроса¹⁶ в рамках “серединного” порядка, с одной стороны, утверждается значимость русского народа как государствообразующего, как культурного ядра российского общества, сохранение русской культурной доминанты; с другой стороны, отрицается самодостаточность русского народа, подчеркивается полиэтничность российской цивилизации, недопустимость усиления национального унитаризма рус-

¹³ См.: Путин В. Нам нужна новая экономика // Ведомости. 2012. 30 янв.

¹⁴ См.: Путин В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. 13 февр.

¹⁵ См.: Путин В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февр.

¹⁶ См.: Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

ских, отрицается идея построения русского национального, моноэтнического государства. В сфере международных отношений¹⁷ “серединный” порядок представляет собой сочетание государственного суверенитета России, ее территориальной целостности и открытости остальному миру.

Отдав предпочтение в ходе выборов тому или иному кандидату в Президенты РФ, граждане тем самым признали лучшим для себя тот социальный порядок, который предлагает выбранный кандидат. Результаты исследования “Качество жизни как фактор формирования социальной стабильности в России”, проведенного в апреле 2012 г., т.е. после выборов Президента РФ, позволяют ответить на вопрос о том, как состояние качества жизни жителей центральных и районных городов, сельских поселений обуславливает выбор предложенных им кандидатами в Президенты РФ видов социального порядка.

Результаты выборов Президента РФ, состоявшихся в марте 2012 г., показывают, что в России сформировалось “единство абсолютного большинства” по поводу необходимости существования и развития “серединного” порядка в российском обществе и государстве, который предлагает В. Путин. Его выбрали 63,6% граждан, принявших участие в голосовании. Они являются носителями “создающих” данный порядок процессов, хотя данное большинство абсолютным следует считать с оговоркой. С учетом явки на выборы 65,34% избирателей количество граждан, выбравших “серединный” порядок, составляет менее половины (примерно 41,6%) взрослого населения России. Как могла проголосовать примерно третья часть по разным причинам не голосовавших избирателей (34,66%) — неизвестно, но с большой долей вероятности можно предположить, что из данных избирателей 9% выбрали бы “серединный” порядок, и тогда единство большинства правомерно считать абсолютным.

Причина существования абсолютной поддержки “серединного” порядка объясняется многонаправленностью и адресностью его достоинств для различных социальных групп и общностей, избеганием крайностей, ущемляющих положение той или иной группы. Для каждой из социальных групп, входящих в “единство абсолютного большинства”, “серединный” путь предлагает возможности для сохранения и повышения существующего у них качества жизни и конкретные способы их осуществления: для работников бюджетной сферы создает условия для повышения их общественного статуса и материального положения; для работников промышленности и сельского хозяйства — развитие и модернизацию пред-

¹⁷ См.: *Путин В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр.

приятый; для предпринимателей — приватизацию предприятий, развитие рынка; для работников силовых структур — укрепление и модернизацию армии; для всех национальностей России — признание самобытности, уважение достоинств, права на равноправное развитие в рамках Российского государства; для всех социальных групп — общественную стабильность, гарантию от революций и потрясений, развитие ответственной и профессиональной демократии в интересах всех граждан, сильное государство и международную безопасность.

Однако неравное положение социальных групп и общностей, в том числе социально-поселенческих общностей, в отношении качества жизни обуславливает их различный вклад в “единство абсолютного большинства”, различные предпочтения при выборе приемлемого для них социального порядка. Этот выбор определяется тем, насколько социальный порядок обеспечивает или нет желаемое качество жизни, возможности его поддержания и повышения. Предполагается, что при высоком качестве жизни индивид стремится сохранить существующий социальный порядок, при низком — изменить его. Однако эта закономерность носит нелинейный, многомерный характер в силу многомерности содержания качества жизни, представлений людей о нем, что показывают результаты исследования.

Среди граждан, выбравших “серединный” порядок для России, больше всего жителей сельских поселений (68,7%). По существу, абсолютное их большинство не хочет менять существующий социальный порядок, олицетворением которого является В. Путин, хотя состояние качества их жизни в целом существенно ниже, чем у жителей центральных и районных городов. При более высоком качестве жизни жителей центральных и районных городов меньше в составе “единства абсолютного большинства” (соответственно 62,6 и 61%). Это означает, что “серединный” порядок, предложенный В. Путиным, отвечает ожиданиям заметно большего количества жителей сельских поселений по сравнению с жителями центральных и районных городов по поводу улучшения качества жизни. Правомерно сделать вывод о том, что стремление к сохранению или изменению социального порядка связано не только и не столько с действительным состоянием качества жизни людей, но в большей степени с ожиданиями его улучшения, видимыми способами такого улучшения и возможностью их осуществить. За последние 12 лет В. Путин показал гражданам такую способность. Это рождает у них уверенность, что “серединный” путь развития России будет им осуществлен. А такая уверенность — одна из символических составляющих качества жизни. Таким образом, при

достижении приемлемого уровня материальных параметров качества жизни или наличии обоснованных ожиданий на повышение их низкого уровня данные граждане стремятся к сохранению и улучшению существующего социального порядка, при этом духовные параметры качества жизни имеют вторичную значимость.

Немногим более трети жителей центральных городов (37,4%) и жителей районных городов (39%) хотят существенно изменить социальный порядок, олицетворяемый В. Путиным. Эти люди являются носителями “размывающих” данный порядок процессов. Однако представление о “своем” социальном порядке у них различается. В значительной степени оно поляризовано — находится между порядком, присущим демократическому социализму и олицетворяемым Г. Зюгановым, и порядком, присущим либеральной демократии, олицетворяемым М. Прохоровым. Данное различие обусловлено в значительной мере различием в состоянии качества жизни.

У существенной части жителей центральных городов России (примерно у каждого шестого) превалирует стремление к установлению порядка, характерного для демократического социализма. Это стремление во многом обусловлено относительно низким качеством их жизни. Оно по всем параметрам заметно ниже, чем в среднем у взрослого населения России. При этом восприятие своего самочувствия по сравнению с предыдущим годом у них заметно ухудшилось. Существующая в России рыночная экономика не дает им возможностей для самостоятельного улучшения качества жизни. С одной стороны, они во многом зависимы от государства, а с другой стороны, они не ожидают помощи от имеющегося государства, которое не оправдало их ожиданий в обеспечении приемлемого качества жизни, создало социальный порядок, превратившийся для них в антиценность. Поэтому граждане данной группы поддерживают предложения Г. Зюганова двигаться от существующего в настоящее время социального порядка, характерного для государства олигархического капитализма, в направлении социального порядка, характерного для государства демократического социализма, — с государственным регулированием и планированием экономического развития, ростом расходов на образование, государственным финансированием здравоохранения, т.е. со всем тем, что обеспечит для этих граждан повышение качества жизни. Таким образом, при низком уровне материальных параметров качества жизни они стремятся к установлению такого социального порядка, который помог бы его повысить, что приобретает для них решающее значение, при этом уровень духовных параметров качества жизни не имеет существенной значимости.

Заметная часть жителей центральных городов (особенно Москвы), которых называют “рассерженным городским средним классом”, — молодые люди, менеджеры и материально обеспеченные граждане — не хочет присоединиться к “единству абсолютного большинства”. Среди них превалирует стремление к установлению порядка, характерного для либеральной демократии (примерно у каждого восьмого). При этом данные группы граждан имеют относительно высокий уровень материальных параметров качества жизни. Он значительно выше, чем в среднем у взрослого населения России. При этом ухудшение восприятия своего самочувствия по сравнению с предыдущим годом у них заметно слабее. Даже в условиях финансово-экономического кризиса в России, наблюдавшегося в последние годы, данным гражданам удалось в основном сохранить свое качество жизни. Все это свидетельствует об их высокой конкурентоспособности в условиях рыночной экономики в России. Они больше надеются на себя, чем на государство. Качество их жизни зависит от развития рыночной экономики. Они уже не приемлют существующих ограничений не только экономического, но и политического рынка, ограничений чистой политической конкуренции, зависимости представительной власти от исполнительной, отсутствия полноценных независимых партий. Поэтому данные граждане поддерживают предложения М. Прохорова двигаться от существующего в настоящее время авторитарного политического режима в направлении социального порядка, характерного для либеральной демократии. Таким образом, при достижении относительно высокого уровня материальных параметров качества жизни они стремятся к установлению такого социального порядка, который обеспечивал бы им высокий уровень не только материальных, но и духовных параметров качества жизни, что приобретает для них решающее значение.

У жителей районных городов представление о “своем” социальном порядке поляризовано в целом так же, как и у жителей центральных городов. При этом есть заметные различия. Среди жителей районных городов в существенно большей степени, чем среди жителей центральных городов, превалирует стремление к установлению порядка, характерного для демократического социализма (примерно у каждого пятого), и в значительно меньшей степени стремление к установлению социального порядка, характерного для либеральной демократии (примерно у каждого четырнадцатого). Обусловлено данное различие тем, что людей, имеющих относительно высокое качество жизни, в районных городах значительно меньше, чем в центральных городах, и районные города предоставляют меньше возможностей для его повышения.

У жителей районных городов ниже уровень ожиданий от имеющегося социального порядка, от существующего государства.

У жителей сельских поселений в значительной степени преобладает стремление к установлению порядка, характерного для демократического социализма (примерно у каждого шестого), и в незначительной степени — стремление к установлению порядка, характерного для либеральной демократии (примерно у каждого двадцать пятого). Обусловлено данное различие теми же причинами, которые характерны для районных городов, однако эти причины выражены значительно острее, чем в районных городах: очень мало людей, имеющих относительно высокое качество жизни, очень мало возможностей для его повышения и очень низкий уровень ожиданий от имеющегося социального порядка, от существующего государства.

Таким образом, неравенство в отношении качества жизни и возможностей его изменения в значительной степени обуславливает отношение граждан России к существующему социальному порядку и выбору нового социального порядка. При этом духовные параметры качества жизни имеют различную значимость по отношению к его материальным параметрам. Граждане стремятся сохранить или улучшить действующий социальный порядок, если у них существуют приемлемый уровень материальных параметров качества жизни или обоснованные ожидания на повышение их низкого уровня, при этом уровень духовных параметров качества жизни имеет для них вторичную значимость; стремясь сохранить существующий социальный порядок, они выбирают “серединный” порядок для России, находящийся между демократическим социализмом и либеральной демократией. Граждане стремятся качественно изменить существующий социальный порядок, если у них существует относительно высокий уровень материальных параметров качества жизни и низкий уровень духовных параметров и отсутствуют обоснованные ожидания на его повышение; стремясь повысить уровень духовных параметров качества жизни, что имеет для них решающее значение, они выбирают социальный порядок, характерный для либеральной демократии, провозглашающей приоритет рыночной экономики. Граждане стремятся качественно изменить действующий социальный порядок, если у них существует низкий уровень материальных параметров качества жизни и отсутствуют обоснованные ожидания на его повышение; стремясь его повысить, что имеет для них решающее значение, они выбирают социальный порядок, характерный для демократического социализма, провозглашающего приоритет государства, при этом уровень духовных параметров качества жизни не имеет для них существенной значимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993 (*Aron R.* Demokracija i totalitarizm. M., 1993).

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12 (*Knjazeva E.N., Kurdjumov S.P.* Sinergetika kak novoe mirovidenie: dialog s Prigozhinym // Voprosy filosofii. 1992. N 2).

Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренъкова. М., 1994 (*Parsons T.* Sistema koordinat dejstvija i obshchaja teorija sistem: kul'tura, lichnost' i mesto social'nih system // Amerikanskaja sociologicheskaja misl': Teksty / Pod red. V.I. Dobren'kova. M., 1994).

Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995 (*Sovremennaja social'naja teorija: Burdie, Giddens, Habermas.* Novosibirsk, 1995).

Субетто А.И. Качество жизни и безопасность России — главные функционалы бытия и критерии социально-экономической политики государства: Доклад на V съезде Петровской академии наук и искусств. 17 октября 2002 года, Санкт-Петербург. СПб., 2002 (*Subetto A.I.* Kachestvo zhizni i bezopasnost' Rossii — glavnye funktsii bytija i kriterii sotsial'no-ekonomicheskoi politiki gosudarstva: Doklad na V s'ezde Petrovskoj akademii nauk i iskusstv. 17 oktjabrja 2002 g., Sankt-Peterburg. SPb., 2002).

Ware J.E., Kosinski M., Keller S.D. SF-36 Physical and mental health summary scales: a user's manual // The Health Institute. New England Medical Center. Boston, 1994.